

Остров постепенно остался позади, и многие герои ещё не успели прийти в себя. Кое-кто поочерёдно подходил к исполнителям с благодарностью: если бы не находчивость и отвага трёх девушек, эти здоровяки, вечно кичившиеся своим героизмом, непременно обратились бы в рабство.

Раньше они смотрели на Шэнь Хэн свысока, считая её неженкой, но теперь, когда все они воспользовались плодами её помощи, их отношение само собой заметно помягчело. В нём даже промелькнуло нечто похожее на уважение, и дерзких речей они больше не заводили.

Все дружно налегли на весла, и большой корабль взял курс на намеченную цель.

Шэнь Хэн вполголоса спросила: — Нам обязательно следить за этим заданием от начала и до конца? Если мы в этот раз не сойдём с корабля, разве есть вероятность... что мы никогда не сможем завершить квест?

— Нет, — спокойно ответила Афина. — Задание требует от нас дойти до Иолка, и скрытое условие также подразумевает, что главный герой, Ясон, не должен пострадать. Минимальный предел — он обязан остаться в живых. Если вдруг он погибнет, возвращаться назад станет гораздо хлопотнее. В предыдущем происшествии без нашего вмешательства могло бы уйти несколько дней на заминку или погибнуть пара человек. Но ничего страшного бы не случилось.

Она кивнула на сидевшего в носовой части Геракла: — Смотрите, тот человек в львиной шкуре, который не сошел на берег — он здесь главный боевой ресурс всего корабля. Стоит ему заметить неладное, и он в одиночку перевернет весь город.

Геракл, славившийся своей сокрушительной силой, перед которой падает любая мудрость, вполне был способен в одиночку противостоять сотне противников и голыми руками разнести тюрьму.

Шэнь Хэн слегка приоткрыла рот: — ...Ах, получается, наше участие или неучастие почти ни на что не влияет?

Афина положила палец на весло и рассеянно постукивала им в такт: — Верно, так что остров Лемнос можно считать своего рода предупреждением, напоминающим о сложности этого плавания. В конце концов... через один остров Геракл нас покинет.

Артемида, полуприслонившись к стене, добавила: — Геракл не любит роскошь и служит надежным защитником. Когда он сойдет на берег, нам придётся куда тяжелее~

Спустя несколько дней ветер пригнал корабль героев на остров Кизик. На этом острове обитали долионы, почитавшие владыку морей; кроме того, там жило крайне дикое племя аборигенов-гигантов о шести руках. Морское божество защищало местных жителей от набегов великанов.

В последнем обстоятельстве Афина сильно сомневалась, поскольку в мире копии не было никаких божеств, и оставалось неясным, откуда вообще бралась эта так называемая божественная защита.

По воспоминаниям, этот остров тоже не таил в себе опасности, но на всякий случай Афина знаком показала Артемиде и Шэнь Хэн сходить на берег вместе с героями, а сама осталась на судне, собираясь расспросить о богах Геракла, который также нес стражу на корабле.

Вся жизнь Геракла была тесно связана с горой Олимп: он был одним из сыновей Зевса, когда-то помогал олимпийским богам сражаться с гигантами, выпущенными Геей, а ныне мотался повсюду ради поручений Зевса и в будущем должен был вознестись на гору Олимп, заняв место среди божеств.

Но если никаких богов не существовало, то как выглядела бы жизнь Геракла?

Не успела она придумать, как лучше задать вопрос, а Геракл заговорил первым: — Богиня Афина, почему вы и богиня охоты оказались на этом корабле? Почему Ясон и другие, кто ведь тоже воочию видели богинь, не узнали вас? И почему вы... так близки с какой-то восточной женщиной?

Этот вопрос изрядно ошеломил Афины: так быть не должно! Если Геракл узнал ее, значит, в этом мире есть боги, тогда с какой стати Ясон ее не узнал?

В мыслях Афины пронеслось множество догадок, но голос звучал предельно спокойно: — Мы прибыли в воплощении, лишь взглянуть на происходящее. А ты разве не идешь выполнять поручение Зевса?

Из-за природного благоговения перед небожителями Геракл не стал сомневаться и ответил: — Ясон пригласил меня со всем радушием, и я, конечно же, согласился. Какой герой не прельстится подобным плаванием! А волю отца я, разумеется, тоже исполню.

По крайней мере, пока Геракл продолжал идти привычным путем, но в том-то и заключалась вся странность: в мире копии действительно невозможно было уловить ни малейшего следа божественной силы или самих божеств. Откуда же они черпали оракулы? И каким образом общались с небожителями?

Тот факт, что остальные герои вовсе не узнали двух богинь, по крайней мере свидетельствовал о том, что они прежде не встречали богов — либо боги в мире копии отличались от реальных.

Выходило, что стоявший перед ними Геракл, возможно, и был главной переменной?

Афина внимательно беседовала с ним, не выдавая своего волнения, и невзначай расспрашивала о божествах. Геракл отнюдь не отличался изворотливым умом и безмерно

уважал богиню, некогда спасшую ему жизнь, поэтому выложил всё как на духу. Однако в процессе вопрос-ответа Афина чувствовала себя всё более неудобно.

Из слов Геракла выходило, что он некогда сражался плечом к плечу с Аполлоном, взмывая в облака, чтобы вместе расстрелять из луков гигантов, осмелившихся посягнуть на божественный престол. В прошлом Афины такое и впрямь случалось, но подобному определенно не следовало происходить внутри этого мира-копии.

Что же на самом деле представляли собой те «боги», о которых он помнил?

Собеседники продолжали беседу, как вдруг неподалёку послышались смутные звуки битвы. Оказалось, что герои, поужинав, хотели вернуться на корабль, но дорогу им преградила ватага островных гигантов, хлынувших к побережью и заблокировавших проход судам.

Увидев великанов, герои незамедлительно подняли оружие и бросились в контратаку, но в этот момент лицом к лицу с многорукими чудищами столкнулись те двое, что оставались на корабле.

Завидев наступающих уродливых гигантов, Геракл вспомнил сцену отражения атак великанов на Олимпе несколько лет назад. Он натянул тетиву, и один за другим враги стали падать от его стрел.

Афина тоже не собиралась оставаться в стороне: она легко подхронила валявшееся в трюме запасное копье, отошла на пару шагов к самому борту и метнула его напрямую. Снаряд, подобно упавшей звезде, пронзил шею великана насквозь.

К моменту, когда подросли остальные герои, на песке уже лежали десятки нападавших, а их дикие сородичи продолжали наступление, шагая по трупам павших. Великаны не смогли сдержать отпор героев, и вскоре с ними было покончено. Редким уцесившимся не удалось уйти от неотступных стрел Артемиды.

После этого происшествия герои еще острее прочувствовали всю тяжесть предстоящего пути, решили не задерживаться и вновь подняли паруса.

Новой землей, показавшейся вдали, снова оказался остров, но совсем не похожий на два предыдущих. Он утопал в зелени раскидистых деревьев, меж которых поблескивали живописные водоемы.

На сей раз Геракл наконец сошел на берег, желая отыскать хорошее сосновое дерево и вытесать из него весло. Издалека наблюдая за ним, Афина отчетливо понимала: это его последняя остановка в морском путешествии. Он пропадет на острове из-за исчезновения своего оруженосца, отделится от остальных героев и продолжит собственный путь самосовершенствования.

На этом этапе копия не подкинула никаких неожиданностей — Геракл действительно исчез. После долгих споров с товарищами Ясон решил не ждать его и плыть дальше. А морское божество, которое по воспоминаниям должно было уладить их размолвки, так и не появилось.

Отношения этого мира с богами еще предстояло изучать дальше.

Большой корабль продолжал свой путь, останавливаясь на отдых у других островов и полуостровов, где им встречались самые разные люди. У героев хватало собственной силы для защиты, а среди исполнителей находилась Шэнь Хэн, способная исцелять любые раны. Так или иначе, впредь состав команды больше не уменьшался.

Победив птиц-гарпий и ценой нескольких обломанных досок на корме чудом минуя две сталкивающиеся скалы, герои наконец добрались до Колхиды. Там высились величественные горы и простирались бескрайние поля. В священной роще бога войны Ареса неусыпный дракон вращал золотыми зрачками, стерегая золотое руно, висевшее на ветвях раскидистого дуба.

Герои передохнули в бухте одну ночь, и на следующий день Ясон, желая явить искренность своих намерений, взял с собой лишь шестерых человек для аудиенции. Четверо из них были внуками местного царя Ээта — детьми его старшей дочери. Еще двоими стали добровольно вызвавшиеся Афина и Артемида.

Быть может, из-за признания воинских заслуг обеих женщин, быть может, потому что девушки казались более дружелюбными и безобидными, или же по какой-то иной причине, но Ясон довольно быстро согласился взять их с собой.

Путники вошли во дворец, миновали передний зал, где высокие колонны, оплетенные живыми побегами винограда, расходились по обе стороны.

Раздался удивленный возглас: старшая дочь царя увидела четырех своих сыновей и в порыве чувств бросилась вниз, заключая их в объятия. А Афина заметила стоявшую в тени девушку, которая, скрывая свое присутствие, разглядывала пришедших.

Ее золотистые волосы, густые и вьющиеся, как морские водоросли, небрежно рассыпались по плечам, и даже царивший в полумраке сумрак не мог умалить их яркого сияния. Фигура незнакомки казалась хрупкой, словно ее могло унести от малейшего дуновения морского ветра. Зато глаза запоминались надолго, переполняясь трогательным и неизъяснимо прекрасным очарованием.

Это была Медея.

<http://bllate.org/book/19243/1887364>